

Нинель Нуар



МАГИЯ
ЛЬДА
ДЛЯ МАГИСТРОВ

Нинель Нуар

Магия льда для магистров

<https://litres.ru/74256663>

SelfPub; 2026

Аннотация

В стране, скованной вечным льдом, законы суровы, а люди жестоки.

Лишь редкие избранные имеют право получать высшее магическое образование. Сироте, к тому же магу воды вроде меня, эта честь не светит.

Но они не учли одной небольшой детали.

В теле тщедушной девчонки теперь я – легендарная чародейка из другого мира.

И ни один род не устоит на пути к моему величию.

Ни один род и ни один мужчина.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Нинель Нуар

Магия льда для магистров

Глава 1

Это пятая часть многологии!

Первая - «Магия льда для чайников», рекомендую начинать с нее!

Выкручиваться в невозможных ситуациях уже стало для меня привычной рутиной.

Я округлила глаза, глядя на господина Кьеллара максимально открыто и невинно:

— Неужели кто-то до меня ее отреставрировал? Надо же! Мне-то казалось, они пылились все это время без дела. А как вы узнали?

Во время игры в дурочку лучше не увлекаться, а то и правда ляпнешь глупость. Безопасник же маг со специализацией по металлу! Как я могла об этом забыть? И учили его на совесть, в отличие от младшего Бергвика (видимо, по каким-то домашним методикам, потому что об академическом образовании в этом мире я была не самого лестного мнения). Вот и учуял неладное в моем почти безупречном творении!

Господин Кьеллар взглянул на меня с нескрываемым осуждением.

— Уважаемая Кристель, насколько мне известно, мы обсуждали склонность и направленность моего дара. Значит, кто-то в семье Торсфламмов уже видел эти дневники?

Так, тут бы поосторожнее. Впутывать отца в это дело не стоит. И не потому что мне так уж дорого его душевное спокойствие. Напротив. Стоит его прижать покрепче, и тут же выяснится, что ни о каких записях в приданом матушки он ни сном ни духом.

Но и списывать наследие на Фроствиков нельзя категорически. Тетушка с дядюшкой точно так же в полном неведении.

Вроде бы скобы я в приюте сняла с довольно старых тетрадей. Уж лет пятьдесят им было точно. Значит, валим на предыдущее поколение — дедов или бабок Кристель. То есть моих.

— Понятия не имею! — искренне взмахнула я ресницами. — Наверное, то было до моего рождения. Ни отец, ни матушка, насколько мне известно, к дневникам не прикасались.

Чистейшая правда. Можно было бы и поклясться, но зачем связывать себя лишними магическими обязательствами? Учитывая, что мы сейчас в кабинете дознавателя, наверняка вокруг расставлены артефакты, улавливающие малейшие нюансы моих эмоций и эманации лжи. Пусть убедится, что я не вру, и отстанет уже.

Но, к превеликому сожалению, отцепляться так просто

господин Кьеллар не собирался.

— Хорошо, с господином Торсфламмом я непременно побеседую отдельно, — прозвучало вроде бы небрежно, но я чуяла затаенную в словах угрозу.

Что ж, мне не жалко. Пусть послушает, как меня за ненадобностью выбросили в сугроб и даже вознаграждением побрезговали. Понадеялись, что, вместо того чтобы выжить и добраться до приюта, я замерзну насмерть.

Пожав плечами, я закинула в рот последнюю тефтельку и жадно оглядела оставшиеся тарелки. Дознаватель к ним не прикасался, явно только для меня подготовил.

Возможно, следовало заподозрить неладное и встревожиться, но я отчего-то была совершенно уверена, что травить меня господин Кьеллар не станет. Не такой он человек. Раз уж я оказала ему услугу, да еще и принца спасла, то некий лимит доверия мне выделен. Небольшой, но достаточный, чтобы не опоить каким-нибудь развязывающим язык зельем прямо посреди дворца.

Мясные шарики были вкусными, но закончились катастрофически быстро. Чисто бобовые оказались слишком сладкими и отдавали ореховым привкусом. Настоящий деликатес, но у меня сейчас не было настроения на десерт. Вот ребрышки или густой чечевичный суп, как тот, что недавно я чуяла в особняке господина Эйсгема, пошли бы на ура.

Выложились я за ночь прилично, а отдохнуть по обыкновению не успела. Только чуть в себя прийти по дороге, на

этом все.

Рулетики из салатных листьев с рыбной начинкой послу-
жили вынужденной заменой еде.

— У меня не слишком хорошие отношения с отцом, по-
тому оставляю общение с ним на ваше усмотрение, — урони-
ла все же вслух. — Так что за вопросы у вас по поводу ко-
роны? Вы с этого вроде бы начали, но потом прервались на
анализ записей.

Наши взгляды скрестились. Его — скептический, мой —
безмятежный.

Господин Кьеллар знал почти наверняка, что я лгу,
несмотря на все артефакты. Но и на слове меня пока не пой-
мал — а значит, и предъявить мне нечего.

Я же чувствовала за собой поддержку господина Эйсгема
и принца, а также кристально чистой совести. Сколько бы
меня ни пытали каверзными вопросами и не проверяли, кро-
ме того что я уже поведала, найти ничего не сумеют. От на-
стоящих пыток я застрахована благосклонностью его высо-
чества, а иными путями узнать, что в теле бывшей несчаст-
ной девочки — валькирия со стажем, невозможно.

Впрочем, и то не гарантия. В прежней жизни мне такое
доводилось выдерживать, что местные умельцы заплечных
дел вряд ли воспроизведут.

— Вы многое рассказали о том, как определить скверну
и какие могут быть последствия заражения. И упомянули
о своем умении видеть ауру предметов и людей. Уверены,

что не способны определить, является ли человек носителем ментальной плесени, как вы это называли?

— К сожалению, уверена, — вздохнула я. — Сама бы хотела ошибаться, но увы. По крайней мере, в дневниках ни единого способа ранней диагностики не указано.

Господин Кьеллар бегло покосился куда-то под стол, где у него располагался детектор лжи.

— И что же, вы все встречаемые предметы так вот «присматриваете»? — не скрывая сарказма в голосе, уточнил он.

Все еще не отпустил нестыковку.

Слишком быстро я диагностировала принцессу и связала ее состояние с короной. Мое появление в сокровищнице еще можно как-то оправдать — думаю, господин Эйсгем не скрывал, что общается со мной через артефакт. Ведь присматривать за подопечной во дворце не преступление. А вот выступление мое перед его величеством, с подробным обоснованием и выстроенной загодя логической цепочкой, навело дознавателя на подозрения.

Он вряд ли считал меня злоумышленницей, иначе я бы уже сидела в застенках, невзирая на все связи на верхах. Но и отпускать совсем не спешил. Чересчур уж нетипичные реакции и неожиданные сведения я выдавала. Господин Кьеллар явно нечасто оказывался в позиции незнающего, и от этого чувствовал себя в моей компании раздраженным и напряженным. Жаждал вызнать все мои тайны, при этом не имея возможности надавить авторитетом, как ему привычно.

Я ему даже отчасти сочувствовала. Если бы речь не шла о моей собственной безопасности, еще и помогла бы. Но увы, господину Кьеллару не повезло: себя я ценила больше, чем душевное спокойствие посторонних.

— Практически все, — открыто призналась я. Особенно те, что воняют на весь подвал, но этого уж озвучивать не стала — учуять скверну могут лишь валькирии. Для господина Кьеллара это совершенно излишняя информация. — Тем более, когда я вижу подобный переполох, а на принца недавно было совершено покушение. Первым порывом было проверить ближайшее окружение. Ведь необязательно скверна скрывается в таком торжественном и важном предмете, как корона. Это вполне могло быть кольцо или пряжка ремня, к примеру. Тогда и подчинение идет быстрее, при постоянном-то контакте.

— А в этом кабинете ничего подобного нет? — выдавил господин Кьеллар, и я поняла, что его терзали те же сомнения, что и господина Эйсгема не так давно.

Не заразился ли он сам?

Нет ли в его окружении опасных объектов? А если были и кто-то в семье их коснулся?

Понятия не имею, есть ли у безопасника вообще семья. Но даже если нет, должны быть близкие, друзья, в конце концов. Не в изоляции же он живет. Так и до паранойи недалеко.

— Нет. Все чисто, — успокоила я его.

— А во дворце?

Я хотела было ляпнуть, что уже все обнюхала и ничего не нашла, но вовремя осеклась и небрежно пожала плечами. Мол, без понятия.

Что я, дура — упускать такой шанс побывать в самых тайных и секретных уголках королевской резиденции?

— Женский флигель точно чист. Как и столовая, и казарма, — перечислила я места, где побывала при свидетелях. — За остальные поручиться не могу, сами понимаете.

— А не могли бы вы сделать мне небольшое одолжение и проверить? — просительно воззрился на меня господин Кьеллар.

Ну как ему отказать?

Если честно, я давно была готова к тому, что меня пошлют обнюхивать весь дворец. Это само напрашивалось, особенно учитывая недавнее путешествие с господином Эйсгемом.

Но безопасник обставил «прогулку» так, что я почти не чувствовала себя ищейкой. Зато посетила каждый крошечный, интимный и потайной закуток дворца, причем с почетным сопровождением и комментариями господина Кьеллара.

— Здесь потише, его величество отдыхает. А этот участок проходим побыстрее, надеюсь, вам не нужно рассматривать подробно? Я бы вовсе предпочел вас сюда не пускать, но, к сожалению, оружейная — один из возможных рассадников заразы. А это флигель для слуг, вряд ли здесь что-то найдется, но все равно взгляните, чтобы мы что-то важное не про-

пустили. Кстати, вы бы не могли и меня тоже научить этому вашему особому зрению? Или, возможно, попробуете поработать с нашими артефакторами? Они смышленные ребята, могут собрать все что угодно, если им как следует объяснить.

— Боюсь, я не сумею им объяснить достаточно внятно, — хмыкнула я. — Смена зрения происходит интуитивно, а чувств артефактам придавать пока еще не научились. Что же касается обучения магов...

Тут я сделала паузу, чтобы придать словам веса. Господин Кьеллар затаил дыхание. Мне стало немного совестно — ни к чему над ним издеваться, он мне пока ничего дурного не сделал.

— Далеко не все способны освоить эту науку. Непременный элемент — наличие дара воды! — выпалила, старательно вытравливая из сознания мысль, что у валькирий-то сила на стихии не делилась, потому мы все владели и водой, и огнем, и прочим. А смогут ли местные, скажем, маги земли прокачать дополнительное зрение, мне доподлинно неизвестно.

Однако нельзя упускать шанс немного поднять престиж водных магов, а заодно обеспечить к ним доступ под благовидным предлогом. Глядишь, обучу Кая и Тайринга, построю их на теплую должность «смотрящих» за скверной. Чем плохо? И с другими водными родами пообщаюсь. Мне же еще уцелевших наследников искать, тут любые средства хороши.

— Неужели? — скептически хмыкнул господин Кьеллар.

— У нас в штате не так много магов с этим даром.

— Чем не повод их нанять? — изогнула я вопрошающую бровь. — При надлежащем образовании мы ничуть не хуже прочих. А местами, как видите, даже лучше.

— Кроме вас, мне еще не встречался ни один водник, способный поспорить с лучшими магами иных направлений, — откровенно выдал безопасник. — Увы, ни на что большее, чем подпитывать оазисы, ваши коллеги не способны. Даже после академического курса. Есть у меня и такие знакомые...

«Наверное, про господина Эйсгема», — поняла я. Для водника тот взлетел невероятно высоко — скорее всего, потому, что его род всегда служил короне и обладал некими знаниями, которые его величество не желал рассекречивать. Или же точно знал, что Эйсгема участвовали в создании куполов, и берег последних представителей как связующую нить? Но почему тогда об остальных не позаботился? И загнал всех водных магов практически в подполье своими законами и ограничениями?

Знать бы, чем руководствовались те, кто создавал все эти правила про образование и непременно поддержание «Куш», многое стало бы понятнее. Но мимо королевской библиотеки я лишь пробежала и на корешки полюбоваться не успела.

Надо бы заглянуть повторно, попозже, пока меня не вы-

гнали по случаю завершения отбора. Пробраться во дворец будет куда сложнее, чем прокрасться из женского флигеля тайными путями.

— Уверяю вас, при должном внимании из любого одаренного можно вылепить приличного мага, — рискованно, но кто-то должен произнести это вслух! А то господин Кьеллар, похоже, искренне считает всех водников бездарями по у молчанию, упуская из виду зияющие пробелы в логике. — А если что-то не так, то виновен чаще всего не ученик, а система образования.

— Вы ступаете на тонкий лед, госпожа Кристель, — в голосе безопасника предупреждающе звякнул металл.

Но меня такой ерундой не запугать.

— Что вы, я всего лишь предвкушаю новый опыт, — безмятежно улыбнулась в ответ. — Его высочество обещал мне исполнение одной просьбы, и я собираюсь воспользоваться этим шансом и поступить в академию уже в этом году. Очень интересно, чему они сумеют меня научить.

Судя по взгляду господина Кьеллара, он мой тонкий юмор понял и оценил.

Глава 2

За приятной беседой мы обошли весь дворец сверху донизу, заглянув в самые темные и пропыленные закутки. Судя по кривящемуся периодически лицу господина Кьеллара, уборщицам в скором времени влетит по полной.

Зато оранжереи порадовали. Чистенькие, ухоженные, каждый листик сияет здоровьем и зеленью. Свежие плоды вперемешку с цветами и завязями усыпали кусты и подставки для вьющихся растений. Их я оглядела мельком — на живых существах скверна не селится, ей металлы нужны. Но артефакты проверила со всем тщанием.

Новых очагов скверны, к счастью, не обнаружила. Но это ни о чем не говорит, ведь в самые тайные переходы меня безопасник не повел. Поостерегся, видимо. Или же был уверен, что там никаких предметов нет, — древние голые стены и камень. На его месте я бы проверила все, но не доверять же девице с улицы пути побега на крайний случай? Это уже перебор, у любых рекомендаций есть пределы, и свой я давно уже преодолела.

— Как вы понимаете, одним дворцом дело не ограничится, — заявил господин Кьеллар, когда мы вернулись в его кабинет. — Нельзя исключать возможность заражения в других местах. То же касается не только королевской семьи. Знатные рода, как вы сами не так давно упомянули, тоже

могли пострадать еще во время войны и сейчас передавать из поколения в поколение какую-нибудь сомнительную реликвию.

Я задумчиво кивнула, соглашаясь, и тут же поспешно замотала головой:

— Вы меня простите, я на такое не подпишусь. Это же сколько их в одной столице живет? У нас сегодня полдня ушло на простой поверхностный осмотр.

Тут я не преувеличивала, нам даже пришлось в какой-то момент прерваться, потому что у меня отчаянно заурчало в животе. Фрикадельки не спасли мой резерв, а постоянное использование магического зрения сожрало остатки восстановившейся магии. Можно было бы устроить шоу для безопасника и не проверять замок на самом деле, но мне-то нужно как раз просканировать все узлы и схемы защиты! Маскировочные чары сами себя не составят. Вот и пришлось вкалывать полноценно, чего организм категорически не одобрил.

Благо мы как раз проходили мимо кухни, где «бедную девочку», эксплуатируемую жестоким главой безопасности, быстренько накормили до отвала. Слуги откуда-то уже прослышали о моем участии в разоблачении принцессы и косились на господина Кьеллара неодобрительно. Мол, такой умненькой малышке награда полагается, а вы ее гоняете по всему дворцу зачем-то.

Истинной цели нашей прогулки не разглашали по понятным причинам. Как я поняла, круг посвященных в тай-

ну скверны ограничился теми, кто присутствовал при сцене в сокровищнице. Стражам наказали молчать под страхом смерти, а остальные и сами не были заинтересованы в распространении слухов.

Стоит представить, какая паника начнется от известия, что любой предмет может стать источником заразы, и катастрофа вечной зимы покажется детской игрой.

К вопросам собственного выживания аристократия всегда относилась крайне серьезно. Так и до бунтов недалеко. Потому молчать королевская семья будет до последнего. Впрочем, внешних проявлений скверна практически не имеет, и все случаи распространения можно будет списать на повреждение ума жертвы. Точно как с принцессой.

Что касается канцлера, я все еще не была уверена, что именно им двигало: ментальная плесень или же собственное стремление к власти.

— Скажем прямо, территория дворца и особняков знати несоразмеримы. Но я понял вашу мысль, — вздохнул господин Кьеллар, поняв, что пристроить меня штатным осмотриком не выйдет. — Однако сами понимаете: ради всеобщего спокойствия следует взглянуть хотя бы на те здания, которые его величество и их высочества посещают чаще всего. Понятно, что для вас это станет чрезмерной нагрузкой, но ради короны...

И выдержал многозначительную паузу, давая понять, что не отцепится.

Пришлось сторговаться на том, что я проведу занятие для небольшой группы доверенных водников, попробую их обучить магическому зрению и распознаванию скверны. А в свободное время займусь проверкой тех мест, где приходится часто бывать королевскому семейству. В том числе поместья принцессы и канцлера.

Взять бы еще откуда-то это самое свободное время!

Зато взамен господин Кьеллар пообещал лично поспособствовать моему поступлению в академию и защитить от возможных нападок со стороны студентов и преподавателей.

Маг воды, да еще и сирота, — легкая мишень для любого рода насмешек. И даже знакомство с принцем не поможет, скорее добавит пикантности слухам. А вот покровительство главы безопасности дворца разом создаст вокруг меня эдакий изоляционный пузырь, преодолеть который с дурными намерениями осмелится далеко не каждый.

Единственное сомнение по этому поводу меня терзало — не отпугнет ли покровительство господина Кьеллара вместе с недругами и возможных подруг. Мне же еще валькирий подбирать! И если девушки узнают о моих связях на самом верху, как бы не сработали те против меня же. Одно дело, если меня поддерживает его высочество или господин Эйсгем. Водник, пусть и на престижной должности, никого не интересуется, а имя Айрендаля разве что вызовет волну ахов, вздохов и просьб познакомиться поближе. А вот господин Кьеллар скорее страшилка для дам, чем объект вожделения.

С другой стороны, пугливых в валькирии не берут. И если отсеются естественным путем, мне же меньше придется их испытывать. Так что со всех сторон выгодно выходит.

А еще сам факт допуска в королевские резиденции меня несказанно радовал. Ведь господину Эйгему — обоим господам — придется изредка их тоже посещать. Вдруг там какие-то экзотические ловушки или сканеры установлены? Не помешает убедиться в эффективности и устойчивости моей будущей маскировки.

В общем, расставались мы с безопасником мирно и вполне довольными друг другом. Меня даже проводить предложили, но я не менее вежливо отказалась. Уж от кабинета главы до женского флигеля я как-нибудь дорогу дойду, а светить моими новыми связями лишний раз не хочется. Все и так видели, как меня забирали подручные господина Кьеллара, причем не единожды. Но одно дело — на допрос или разговор, и совсем другое — вот так, по-приятельски, с заботой. В отношении некоторых личностей лучше делать вид, что вы близко не знакомы.

Госпожа Химмарс при моем появлении бурных чувств не проявила, но чуть опустившиеся, расслабившиеся плечи и дрогнувшие веки сказали больше любых слов. Распорядительница искренне переживала за свою непутевую помощницу.

Меня это открытие удивительным образом согрело.

Как ни странно, в этом мире тоже нашлось довольно мно-

го людей, которым небезразлична судьба сироты-водницы. Начиная с родного брата и заканчивая совершенно, в общем-то, посторонней придворной дамой. Помимо того что это, несомненно, приятно, следует иметь в виду и не пропадать просто так, без предупреждения.

Я больше не сама по себе, у меня есть семья и добрые знакомые, которым не плевать, есть я или нет. И лучше их предупреждать, если срываюсь куда-то посреди ночи.

— Простите, что не присутствовала на трапезах. — присела я в беглом книксене. — У господина Эйсгема нашлось для меня срочное задание.

Благо детекторов лжи простой распорядительнице точно не полагается.

— Ничего страшного, все равно сегодня ничего важного не было. — отмахнулась госпожа Химмарс. Пожалуй, даже слишком вольно — происшествия последних дней не лучшим образом сказались на ее нервной системе, и степенная дама находилась явно на грани истерики. Но пока держалась. — Все проверки по понятным причинам отменили, занятия тоже. Сидим, ждем решения ее величества.

— По поводу?

Девушки бродили по саду, кутаясь в накидки и то и дело сбиваясь в группки, чтобы обсудить особо урожайный куст или красивый цветок. Госпожа Химмарс наблюдала за их передвижениями, устроившись в беседке и укрывшись пледом поверх шубки. Под куполом царила комфортная температу-

ра, градусов пятнадцать, не меньше, но, если сидеть на одном месте неподвижно, начинало пробирать холодом все равно.

— Если рассуждать логически, отбор вовсе должны отменить. — понизив голос, сообщила распорядительница. — Нарушения со стороны участниц вопиющие, да и сопутствующие события... Сама понимаешь. В такой обстановке девушек обязаны распустить по домам. Кто знает, не совершат ли следующие покушение на одну из кандидаток?

— Это может подорвать авторитет королевской семьи. — шепнула я в ответ. — Представьте, что скажут: дворец не может обеспечить безопасность девиц из знатных родов!

— Тоже верно. — вздохнула госпожа Химмарс, бдительно поглядывая на оных. — Жалко девочек, но и о престиже его высочества забывать нельзя. Да и ее величество твердо намерена выбрать невесту для принца в ближайшее время.

— Что за спешка вообще? — нахмурилась я. — Он молод и бодр, помирать вроде не собирается, чтобы так торопиться с браком и наследниками. Неужели из-за ее высочества?

Мы обменялись понимающими взглядами и смолкли.

Обсуждать вслух помешательство Астриды не следует, эта информация не для посторонних ушей. Но и без того понятно — королева и раньше замечала нехорошие звоночки в поведении старшей дочери, потому озаботилась скорым браком сына. И реакция принцессы лишь подтвердила подозрения. Теперь ее величество насядет на Айрендаля с удвоенными усилиями. Раз ее опасения обоснованны, значит, же-

ниться и нарожать здоровых, не зараженных скверной отпрысков необходимо как можно скорее.

Еще неизвестно, в порядке ли маленький принц, сын канцлера. Вполне возможно, его тоже постигла незавидная участь носителя ментальной плесени. Проблема в том, что зараженных предметов могло быть больше, чем один. И если на посягательство на корону младшее высочество не среагировал — а няньки и служанки в один голос заявляли, что в ту злополучную ночь он мирно спал и даже не трепыхнулся, — то неизвестно, что он еще успел потрогать. Потому проверить резиденцию канцлера и все места, где побывал ребенок, необходимо обязательно.

Мною двигало не столько корыстное желание побывать во всех доступных местах и проверить там защиту, сколько самое банальное сострадание.

Малыша было жаль.

Его величество вступил на престол и примерил корону в сознательном возрасте, и обладал достаточной силой воли, чтобы бороться с влиянием скверны целую долгую жизнь. Сын Астриды подобной привилегии не имел. Он еще слишком мал, чтобы понимать, что с ним происходит, и, если плесень действительно до него дотянулась, велики шансы, что из него вырастет настоящий монстр.

Что предпринять, если малыш действительно заражен, я еще не решила. Милосерднее всего прервать его мучения в зародыше, но на это у меня точно рука не поднимется. Не

здесь и не сейчас. Будь я полноценной валькирией с отрядом сестер за спиной и миссией очистить этот мир — возможно. Но сейчас у меня есть куда более сложные задачи. Если не снять купола и не развернуть процесс оледенения вспять, то и очищать вскоре будет нечего. А одним монстром у трона больше, одним меньше — на самом деле не так уж и важно.

Мы просидели в саду до глубокого вечера, пока не явились служанки с сообщением, что ужин подан. Беседовать с госпожой Химмарс нам было не о чем — все интересные темы сейчас под запретом, а неинтересные не стоят обсуждения. Мы просто шурились на окруженное морозным ореолом солнце, постепенно ползущее к закату, попивали горячий взвар, припасенный распорядительницей, и следили, чтобы претендентки не заплутали в саду и не оборвали бесценные цветущие ветви.

Пожалуй, давненько я не испытывала подобного спокойствия и умиротворения. Целые часы ничегонеделания, когда можно просто полулежать на скамейке и никуда не бежать. Овсяное печенье с орехами еще сильнее скрасило мне досуг, и к ужину я переодевалась с неприлично довольным видом. Меня даже Мист спросила, не удержалась:

— Вас собираются наградить? Вы прямо светитесь!

— Меня уже наградили, мне хватит. — мурлыкнула я, не заботясь о конспирации. Все равно на одну систему работаем, пусть и временно. — А свечусь я потому, что скоро все закончится.

— Это как раз вряд ли. — понизив голос, заявила служанка.

Я тут же напряглась, и уровень восторга в крови резко побавился.

— Почему? Разве ее величество не собирается завершить отбор в ближайшее время?

Так или иначе, с этим фарсом давно пора завязывать. Определит королева достойную или просто отменит результаты до следующего года — не слишком важно. Главное, что скоро я освобожусь от необходимости торчать во дворце постоянно.

По крайней мере, я на это сильно надеялась.

— Ее величество назначила новое испытание на завтра! — театральным шепотом сообщила Мист, таинственно округлив глаза. — Говорят, лично побеседует с каждой кандидаткой!

Я с трудом подавила желание закатить глаза.

Интересно, чего королева пытается добиться? Прямого признания в дурном умысле? Или просьбы о снятии с конкурса? Я бы на месте девушек именно об этом и умоляла как о великой милости.

Дворец и без того жутковатое место, а уж со скверной в подвале и вовсе отталкивающее. Конечно, о зараженной короне претендентки не знают, но общее настроение наверняка считали, они же не дуручки все. И про покушение в курсе, и про сошедшую с дистанции с позором Элианну.

Добровольно оставаться в подобной атмосфере могут либо нацеленные на трон корыстные особы, либо полные идиотки. Ни те, ни другие ее величеству в невестках не нужны. Так что персональный подход вполне оправдан. Еще и артефактами обвешается — для определения лжи и эмоционального состояния.

В общем, предстоит девицам настоящий допрос с пристрастием.

Чего я не ожидала, так это что первой вызовут меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.